

УДК: 821.512.03

А. Р. Тазранова

Институт филологии СО РАН

**Адекватность и эквивалентность перевода глагольных сказуемых
на алтайский язык
(на материале переводного текста романа М. А. Шолохова «Поднятая целина»)**

В данной статье рассматриваются глагольные временные формы сказуемых романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» и анализ способов их перевода в алтайскоязычной версии «Кбдүрилген солук».

Ключевые слова: перевод художественного текста, адекватность, эквивалентность, временные формы.

Художественный перевод имеет большое значение в ознакомлении одних народов с духовным богатством других, освоении великих образцов мировой литературы, развитии культур, обогащении национальных языков, а также в установлении дружественных контактов между народами.

Первый том романа М. Шолохова «Поднятая целина» был опубликован в 1932 году, второй – в 1959-м, он считался долгое время классическим, хрестоматийным произведением о коллективизации. Особую ценность роману придавал и тот факт, что он был написан сразу по горячим следам событий 30-х годов, завершившихся созданием нового колхозного строя. Это явилось одной из причин того, что на протяжении многих лет, начиная с 30-х годов, критика рассматривала «Поднятую целину» как «наиболее правдивое художественное отображение процесса коллективизации, утверждающее победное торжество колхозного строя» [Ермолаев, 2000, с. 125].

Оценивая любой перевод, мы неизменно и постоянно обращаемся к такой категории, как качество перевода [Сдобников, 2000, с. 351]. По мнению В. В. Сдобникова, адекватность художественного перевода предполагает исчерпывающее, насколько это возможно, понимание авторской идеи, выраженной в оригинальном произведении, определение художественно-эстетической направленности текста произведения, оценку возможных реакций на него со стороны получателей, принадлежащих к той же культуре, к которой принадлежит автор [Сдобников, 2000, с. 34–145]. Отсюда следует, что понятие «адекватный перевод» «включает в себя три компонента: 1) правильная, точная и полная передача содержания оригинала; 2) передача языковой формы оригинала; 3) безупречная правильность языка, на котором делается перевод» [Солодуб, 2005, с. 244].

Что касается эквивалентности перевода, В. В. Сдобников определяет ее как «максимально возможную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода» [Сдобников, 2000, с. 125].

Тазранова Алёна Робертовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Сектора языков народов Сибири ФГБУН Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация, e-mail: atazranova@mail.ru, тел: (383)3308469.

А. А. Смирнов считает задачей художественного эквивалентного перевода передачу смысла содержания, эмоциональную выразительность и словесно-структурное оформление подлинника. Эквивалентным считается такой перевод, в котором переданы все намерения автора с соблюдением, по мере возможности (путем подбора точных эквивалентов или удачных субститутов), всех применяемых автором ресурсов образности, колорита, ритма и так далее. Несомненно, что при этом приходится кое-чем жертвовать, выбирая менее существенные моменты текста [1934, с. 426].

Основными требованиями, которым должен удовлетворять художественный эквивалентный перевод, по мнению многих ученых, являются следующее:

Точность, ясность и литературность. Переводчик обязан донести до читателя полностью все мысли, высказанные автором. При этом «должны быть сохранены не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания. Заботясь о полноте передачи высказывания, переводчик, вместе с тем, не должен ничего добавлять от себя, не должен дополнять и пояснять автора» [Смирнов, 1934, с. 176].

Переводчиком единственной алтайскоязычной версии 1960 года романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» является И. Эдоков, редакторами выступили выдающиеся алтайские писатели Л. В. Кокышев и И. П. Кочеев. Алтайский текст имеет название «Көдүрилген солок», дословно переведенное с русского языка.

Поскольку целью работы является изучение глагольных временных форм сказуемых в данном алтайском тексте и анализ способов их перевода, был произведен отбор соответствующего материала. Задачей является:

- 1) проанализировать способы перевода отобранного материала;
- 3) определить адекватность и эквивалентность перевода, осуществленного И. Эдоковым;
- 4) выявить уровни эквивалентности в переводе временных форм и их лексических значений.

Материалом исследования послужила сплошная выборка форм финитных сказуемых из первой главы оригинального текста романа, состоящей из пяти страниц, что составило 77 единиц (см.: Таблица 1).

Основное внимание уделялось сопоставлению способов передачи глагольных систем сказуемых (как аналитических так и синтетических) с русского языка на алтайский, а также исследованы процессы адаптации языковых структур к выражению новых смыслов, выявлены тенденции появления новых и исчезновения некогда существовавших морфологических конструкций.

Временная система алтайского языка представляет собой сложную организацию взаимодействующих функциональных (структурно-семантических) полей, единицы которых связаны между собой также внутренними семантическими взаимоотношениями. Временная система алтайского языка состоит из синтетических, аналитических и полусинтетических (частично синтезированных) грамматических форм. Синтетические формы – это синхронно неразложимые на компоненты формы, фонетически гармонирующие с основой; аналитические формы – формы, состоящие из двух компонентов, первый из которых, знаменательный, оформляется деепричастием (причастием), второй – вспомогательный глагол, принимающий временной показатель; полусинтетические формы – формы, подчиняющиеся гармонии гласных, морфологически разложимые (например, *A-дЫр* и *n-тЫр*)

В оригинале романа «Поднятая целина» присутствуют случаи употребления сложных предложений, состоящих из четырех или пяти частей, где употребляются финитные формы прошедшего, будущего или настоящего времен. Данные случаи представляют сложности для переводчика. Он либо использует причастные, либо деепричастные обороты (например, 10, 23 и др.). В данном случае, как и во многих других, переводчик просто игнорирует русские формы для переводного варианта романа, опустив значения темпоральных элементов, не сохранив аспектуальной окраски такой формы.

Отличительной особенностью русского языка, по сравнению с алтайским, является широко развитая приставочно-суффиксальная система. Суффиксы и приставки в русском языке могут выражать всевозможные характеристики, но большая группа суффиксов выражает количественную степень. Для переводчика подобные приставки и суффиксы представляют огромную трудность, видимо, это связано с тем, что в алтайском языке нет суффиксов и приставок, соответствующих им. Однако существуют способы, которые чаще всего используются при передаче значений приставок и суффиксов. Это вспомогательные глаголы, которые могут выражать разные способы и характер глагольного действия, например, направленность, повторяемость, краткость и др.

В большинстве случаев, когда переводчик сталкивался с приставочными формами глагола (типа *въехал*, *выбежал* и т.п.), он прибегал к простому переводу. Так, например, в русском оригинале в предложении (6) полагают, что субъект действия уже *въехал* на место назначения, а в алтайском переводе действующий субъект только приблизился к *хутору*, в данном случае нужно было включить

конкретизатор *кийдире* перед глаголом, поэтому в подобных случаях перевод не эквивалентен, т.к. смысл оригинала изменяется (так же см. примеры 7, 9, 10 и др.).

Появление грамматических калек по образцу доминирующего языка показывает (57) пример, где употреблена форма =алдар с глаголом бар= ‘идти’ как ‘пойдёмте’, которая неприемлема для алтайского языка; обычно применяется форма =актар, имеющая значение призыва к действию: барактар.

В переводном тексте романа превалируют синтетические формы над аналитическими: из 77 предложений 70% приходится на долю синтетических форм, 30% – на долю аналитических, хотя по нашим предыдущим исследованиям переводных текстов большая часть сказуемых была представлена аналитическими конструкциями [Тазранова, 2007, с. 30–41]. Во многих случаях автор не обращает внимания на видовые оттенки и не стремится передать языковые нюансы, связанные с аспектуальными значениями, выраженными в русском языке приставками, совершенным и несовершенным видами. Как говорилось выше, при переводе должны быть сохранены не только основные положения, но и нюансы и оттенки высказывания.

Как видно из приведенных примеров, русские соответствия могут иметь дополнительные оттенки значения способов глагольного действия (интенсивность, одноактность и т.п.), но в алтайском переводном тексте они не переданы (1, 2 и т.д.; см. Таблицу 1, 3-й столбец, где даны АК в квадратных скобках). Многообразие вспомогательных глаголов не втянуто в глагольную систему при переводе. Автор игнорирует в некоторых случаях предлоги, союзы и частицы (17). Хотя перевод считается на первый взгляд эквивалентным и более адаптированным алтайскому языковому миру, но при тщательном анализе (в данном случае 3-х страниц) видны переводческие погрешности.

Так, формы будущего времени автором переводятся на алтайский язык настоящим временем (4, 5). Финитные формы в русском тексте переданы автором деепричастными или причастными оборотами, опущены в большинстве случаев вспомогательные глаголы. Словом, переводчик не акцентирует и не делает разграничений между темпоральными и аспектуальными формами; разграничений временных значений между собой.

Таблица 1

Сравнительная таблица оригинальной и переводческой версии

Версия оригинала	Переводческая версия	Комментарии
1. В конце января, овсянные первой оттепелью, хорошо пахнут вишневые сады	Январь айдын учында баштапкы жылунын эзинине жайылган вишневый садтардын жыды жараш болотон	[жытан=ып jat] пахнуть=Cv1 AUX
2. Если пригревает солнце...	Кун жылыдып турган болзо...	+
3. Чуть внятный запах вишневой коры поднимается с пресной сыростью талого снега ...	Вишнялардын терезинин жүк ле билдирип турган жыды кайылган кардын буузына кожулатан	[өрө чыг=ып тур=ат] верх подниматься=Cv1 AUX: стоять=PRES/3Sg
4. Тонкий многоцветный аромат устойчиво держится над садами до голубых потемок ...	Көп чечектердин жыды чанкыр бүрүнкийге жетире ... турумкуй жытанып туратан	+
5.1. А потом ветер принесет в сады со степного гребня тончайшее дыхание опаленной морозами поляны 5.2. заглохнут дневные запахи и звуки ... 5.3. ... серой волчицей придет с востока ночь ...	Je онын кийнинде садтарга чөлдөн келген салкын кышкы соокторго какшаган польнь өлбннин татузымак тыныжын экелет. 2.Түштеги жыттар ла табыштар жоғолып калат 3. ... кунчыгыштан, аякчыл бөрү чилеп, түн кирип келет ...	Во всех трёх случаях употреблены точные вспомогательные глаголы, передающие оттенки аспектуальных значений, но автор не учел темпоральную семантику: в оригинальном тексте речь идет о будущем времени, на алтайский язык переведено формой настоящего времени
6. По крайнему в степи проулку январским вечером 1930 года въехал в хутор Гремячий Лог верховой.	Чөлгө жалакай барган оромло 1930 жылда, январь айдын эниринде Гремячий Лог деп хуторго (журт жерге) тан атту кижжи журтуп келди.	Финитный глагол, вернее бивербальная конструкция, переводится на русский язык ‘подъехал’ или ‘приблизился’, но не как ‘въехал’. Для того, чтобы отобразить значение ‘въехал’, уместнее было бы включить в предложение наречие <i>кийдире</i> ‘вовнутрь’ перед АК.
7. Возле речки он остановил усталого, курчаво заиндевшего в пахах коня, спешилса.	Арып, чамыштары быжыраштана кырутып калган адын суунын жанана токтодып, түшти	Глагол <i>остановил</i> передан в алтайском тексте деепричастным оборотом, хотя можно было бы перевести более близко к тексту оригинала: использовать вспомогательный глагол <i>ий=</i> , который указывает на мгновенность, однократность, с финитной формой прошедшего

		времени на =ды: [токтодын ийди] ‘остановил’
8. ... Высоко стоял ущербленный месяц.	... Бийикте эскирип калган ай көрүнип турды.	В данном случае переводчик предпочел использовать аналитическую конструкцию со знаменательным глаголом <i>көр=</i> ‘смотреть’ в пассивной залоговой форме на = <i>үн=</i> с семантикой ‘виднеться’, тем самым придав тексту красочный вид: <i>көрүнип турды</i> ‘виднелся’; русский глагол <i>стоял</i> можно передать аналогичным алтайским глаголом <i>тур=</i> ‘стоять’ в форме прошедшего времени на =ды
9. Где-то за речкой голосисто подвывала собака, желтел огонек.	Кайда да суунын ары жанында үнгүр үнле ийт улып, саргарып от күйүп турган.	Аспектуальное значение многоактности действия <i>подвывать</i> переводчиком не отражено в переводческой версии, автор использует глагол в деепричастной форме <i>улып</i> ‘воя’, уместнее было бы употребить ВГ <i>тур=</i> [<i>улып тур=ды</i>]
10.1. Всадник жадно хватанул ноздрями морозный воздух ... 10.2. не спеша снял перчатку, закурил, 10.3. потом подтянул подпругу, сунул пальцы под потник ... 10.4. ... ловко вскинул в седло свое большое тело.	1. Жорыкчы соок кейди тумчугына тартынала 2. перчатказын мендебей уштып, танкы азып алды 3. ... аттын колонгын тыгыда тартала, колын токумнын алды жаар сугуп ... 4. ... бойынын жаан будүмиле ээрдин үстүне эптү минип алды.	Упущен ВГ <i>ий=</i> в первой и во второй части предложения, который как раз указывает на одноактность, быстроту действия: [<i>тартынып ийди</i>] ‘хватнул’. Переводчик не обращает внимание на способ передачи аспектуальных значений, например, <i>закурил</i> точнее передать на алтайский язык через аналитическую конструкцию со вспомогательным глаголом <i>бер=</i> , который указывает на инхоатив: [<i>танкылай бер=ди</i>] ‘закурил’; использованное в переводческом тексте словосочетание <i>танкы азып алды</i> означает совсем иное значение: ‘приготовить папироску’. 4. <i>вскинул на седло</i> : для перевода на алтайский язык подходит вспомогательный глагол <i>сок=</i> со значением быстроты, однократности действия: [<i>мине сокты</i>]. Можно сказать, что перевод не эквивалентен потому, что смысл оригинала изменяется значительно.
11. Мелкую, не замерзающую и зимой речушку стал переезжать вброд.	Кышкыда тонбос, тайыс суунын кечүзиле кечти.	В этом предложении финитный глагол <i>кечти</i> не содержит никаких «видовых» оттенков, переводится ‘ <i>переехал вброд</i> ’; автор не обращает внимание на начинательный способ глагольного действия, проигнорировав русский вариант, где использован двухвалентный глагол. В алтайском языке способ инцептива, т.е. начинательности передается вспомогательным глаголом <i>башта=</i> ‘начинать’: [<i>кечит башатды</i>]
12.1. Конь, глухо звякая подковами по устилавшим дно гольшам, на ходу потянулся было пить, 12.3. но всадник заторопил его, и конь, екая селезенкой, выскочил на пологий берег.	1. Ат таказыла суунын түбиндеги таштарга калырада базып, ичерге тартынарда, 2. жорыкчы оны мендетти, ат жумурыла койтылдап, суунын жабыс жарадына чыкты.	Переводческая версия искусственная, переводчиком допущены стилистические и грамматические неточности, а именно: 1) пропущен объект, словосочетание <i>ичерге тартынар</i> не употребляется в алтайском без указания объекта; глагольное русское сочетание <i>потянулся было пить</i> никак не отражен в алтайском переводе, автор, упростив способ передачи, использует причастный оборот в инфинитивной форме знаменательного глагола, что некорректно трактуется; следовало вставить ВГ <i>отур=</i> , что отразил бы полноту русского контекста: [<i>ат базып отурала суу ичит аларга тартынарда</i>] ‘когда лошадь на ходу потянулся попить воду’; 2) во второй части алтайского предложения автором проигнорированы способы глагольного действия, не добавлены ВГ, указывающие на начинательность и интенсивную результативность: [<i>мендедип ийди</i>] ‘заторопил’; [<i>чыга конды</i>] ‘выскочил’

13. Заслышав встречу себе говор и скрип полозьев, всадник снова остановил коня.	Да кижинин эрмектенгенин ле чанактын кыыраганын угала, јорыкчы адын база катап токтотты	[токтод=ып ийди] Остановить=Cv1 + AUX: посылать
14. Тот на звук торожко двинул ушами, повернулся.	Ат табышты сезеле, кулактарыла сергек кызынып бурылды	[кулак=тар=ы-н кыймыктат=ты] ухо=PL=POSS/3-ACC шевелить=PAST; [бурыл=ып кел=ди] повернуть=Cv1+AUX: приходиться=PAST
15. Серебряный нагрудник и окованная серебром высокая лука казачьего седла, попав под лучи месяца, вдруг вспыхнули в темени проулка белым, разящим блеском.	Айдын јаркыны тийгенинен мөнүн көндүргези ле мөнүндеп салган казак ээрдин кажы оромнын карануйында кенетийин јалтырап, јаркындай берди	+
16.1. Верховой кинул на луку поводя, 16.2. торопливо надел висевший до этого на плечах казачий башлык верблюжьей шерсти, 16.3. закутал лицо и поскакал машистой рысью.	Јорыкчы тискинин ээрдин кажына илеле, ийинине ажыра салган, төбөнин түгинен эткен казак башлыгын бажына капшай кийип, јүзин бектеп алала, сыр јелекле јүрүп ийди.	[ил=ип ий=ди] вешать=Cv1+AUX: посылать=PAST; [кий=ип ал=ды] одевать=Cv1+AUX: брать=PAST
17. Миновал подводку, он по-прежнему поехал шагом, но башлыка не снял.	Удура келип јаткан чанакты өдблө, башлыгын чечпей, базытла јортты.	В переводческой версии пропущен разделительный союз <i>но</i> , поэтому автор, поменяв порядок слов в предложении, финитные формы глагола перевел деспричастиями.
18. Уж въехав в хутор, спросил у встречной женщины:	Хуторго кирип келеле, јолыккан үй кижиден сурады	+
19. А ну, скажи, тетка, где тут у вас Яков Островнов живет?	Ой, эјебис, Яков Островнов кайда јадып јат	+
20. – Яков Лукич-то? – Ну, да.	Яков Лукич пе? Је, је	+
21. – А вот за тополем его курень, крытый черепицей, видите? 22. – Вижу. Спасибо.	Бу теректин ары јанында черепицала јаап салган тураны көрүп туругар ба? – Көрүп јадым, быйан болзын	+
23.1. Возле крытого черепицей просторного куреня спешился, 23.2. ввел в калитку коня и, 23.3. тихо стукнув в окно рукоятью плети, позвал	23.1. Черепицала јапкан туранын јанында токтой түжеле, 23.2. адын ограданын ичине кийдирип, 23.3 камчызынын сабыла көзнөкти араай токулдадып, айтты	[токто=й түш=ти] остановиться=Cv2 + AUX: спуститься [кийдир=ип сал=ды] одевать=Cv1+AUX: класть=PAST1 [токулдад=ып ий=еле, кыйгыр=ып ий=ди] стучать=Cv1 +AUX: посылать=Cv3+AUX: посылать=PAST
24. Хозяин! Яков Лукич, выйди-ка на-час [на минутку].	– Айылдын ээзи! Яков Лукич, бир минутка бери чыксагар.	[чыг=ып кел=зе=н] выходить=Cv1+AUX: приходиться=COND=2Sg
25.1. Без шапки, пиджак – враспашку, хозяин вышел на крыльцо 25.2. всматриваясь в приезжего, сошел с порожков.	Ээзи эжиктен чыгып келеле Келген кижини ајыктап, тепкиштен түжүп келди	Пропущено целое определение [без шапки, пиджак – враспашку] [чыг=ып кел=ди] выходить=Cv1 + AUX: приходиться=PAST
26. – Кого нелегкая принесла? – улыбаясь в седеющие усы, спросил он.	Кемди кандый јеткер экелди? – деп чала буурайа берген сагалын кыймыктада күлүмзиренип сурады.	+
27. – Не угадась, Лукич?	– Танып болбой турун ба, Лукич?	[таны=п бол=боз=ын] узнавать=Cv1 +AUX: быть=NEG=2Sg
28. Ночевать пускай	Конорго божот	+
29. Куда бы коня поставить в теплое?	Атты јылу јерге кайда тургузып салар?	+
30 – Нет, дорогой товарищ, не признаю.	– Јок, күндүлү нөкөр, танып болбой турум	+
31. Вы не из рика будете?	Слер райисполкомнон кизи эме-зигер бе?	+
32. Не из земотдела?	Јер керегин башкарган бөлүктен эмес пе?	+
33. Что-то угадываю ...	Чала танып турум	Неестественно для алтайского языка
34. Голос ваш, сдается мне, будто знакомый ...	Слердин үнигерди качан бирде уккам ла ошкош	[слердин үнигер меге таныш немедий 'ваш голос, кажется, мне знакомый']
35. Приезжий, морща бритые губы улыбкой, раздвинул башлык.	Келген кизи сагалын кырып салган эрдиле күлүмзиренип, кебин јуурала, башлагын кайра	+

	јылдырып ийди	
36. – Половцева помнишь?	Половцев сагыжына кирет пе?	+
37. И Яков Лукич вдруг испуганно озирнулся по сторонам, побледнел, зашептал:	Яков Лукич кенетийин чочыган бойынча ары-бери көрөлө, чырайы кугарып, араайын айтты	[ајыктан=ып ий=ди] оглядываться=Cv1 + AUX: посылать=PAST [кугар=а бер=ди] бледнеть=Cv2 + AUX: давать=PAST [шымыран=ды] шептать=PAST
38. – Ваше благородие!	Күндүлү слер, јаан јакшы укту слер!	
39. Откель вас?.. 40. Господин есаул!..	Кайдан келдигер? Господин есаул!	
41. Лошадку мы зараз определим...	Ат тургузатан јерди бис эмди ле табарыс!	[таб=ып ий=ер=ис] искать=Cv1 +AUX: посылать=PP=IPI
42. Мы в конюшню...	Бис оны конюшяга	
43. Сколько лет-то минуло...	Көрүшпегенинен бери канча јыл болды...	[өд=ө бер=ди] проходить=Cv2 + AUX: давать=PAST
44. – Ну-ну, ты потише!	- Је, је, сен табыжынды эмеш токтот.	[эмеш араай 'потише']
45. Времени много прошло	Өй көп өткөн	+
46. Попонка есть у тебя?	Сенде ат јабатан јабынчы бар ба?	+
47. В доме у тебя чужих никого нет?	Айлында тура улус јок по?	+
48. Приезжий передал повод хозяину.	Келген кижии аттын тискинин айылдын ээине берди.	[бер=ип ий=ди] давать=Cv1 + AUX: посылать
49. Конь, лениво повинуясь движению чужой руки, высоко задирая голову на вытянутой шее и устало волоча задние ноги, пошел к конюшне.	Ат дезе өскө кижинин колына чала јалкуурган айас, бажын кайра тартып, чылап калган кийин буттарын ары-бери мыйрыйта басып, конюшня јаар барды	[басты 'шел']
50. Он звонко стукнул копытом по деревянному настилу, всхрапнул, почуяв обжитый запах чужой лошади.	Ол јерге јайган агаш полго токулдада басып, өскө аттын јыдын алып, бышкырып ийди	[туйкактарыла табышту токулдадып ийди 'звонко стукнул копытами']
51. Рука чужого человека легла на его храп, пальцы умело и бережно освободили натертые десны от пресного железа удила, и конь благодарно припал к сену.	Туура кижиние эптү колы оны бажынан тудала, оозынаг темир сулукты айрып ийерде, өлөнди күүнзеп јий берди	+
52.1. – Подпруги я ему отпустил, 52.2. нехай постоит оседланный, 52.3. а трошки охолонет – тогда расседлаю, – говорил хозяин, заботливо накидывая на коня находившую попонку.	1. мен онын колондорын божодып ийдим, ээрлү турзын качан соой берзе ээрин алып саларым – деп айылдын ээзи соок јабынчыла атты јаап тура айтты	+
53. А сам, ошупав седловку, уже успел определить по тому, как была затянута чересподушечная подпруга, как до отказа свободно распушена соединяющая стременные ремни скошевка, что гость приехал издалека и за этот день сделал немалый пробег.	Онын кийинде ээрди сыймап көрөлө, онын актазын кабыра тарткан колонды сүрекей тын тартканын үзенинин кайыжын узадып салганын көрүп, айылчы узак јерден келген туру бүгүнги күнде ас јер өдүп келген эмес деп билип алды	Успел определить [түрген билип ийди] [ас эмес јер өдүп келген], а не <i>ас јер өдүп келген эмес</i> , данный перевод не свойственен алтайскому языку
54. – Зерно-то водится у тебя, Яков Лукич?	Яков Лукич, сенде сула деп неме бар болуп турат па?	Дословный перевод с русского языка получился на алтайский искусственным, неестественным: [а аш сенде бар ба? 'зерно-то водится у тебя?']
55. – Чуток есть. 56. Напоим, дадим зернца.	Бир эмеш бар. Сугарала, уруп берерис	+
57. Ну, пойдёмте в куреня, как вас теперича величать и не знаю...	Је турага баралдар. Слерди эмди канайда улуркадып туратанын мен билбей јадым.	<i>Баралдар</i> непривычная и вообще не употребляемая форма для алтайского языка, [барактар]
58. По-старому – отвык и вроде неудобно... – неловко улыбался в темноте хозяин, хотя и знал, что улыбка, его не видна.	Азыйдагызыла айдарга чала ундыла берген, айла айдарга да эби јок ошкош – деп, айылдын ээзи чала күлүмзиренип турганын карануйда билдирбезин билзе де, күлүмзиренип турды.	+

59. – Зови по имени-отчеству.	Айылчы кижы конюшнядан озо-лоп чыгып, айтты: Мени адымла база адамнын ады-ла адазан.	В предложениях 59–60 переводчик полностью адаптирует текст под алтайский язык, два отдельных предложения объединяет в одно, вторую часть прямой речи переносит в первое предложение, тем самым, оставив, отдельно вопросительное предложение.
60. Не забыл? – отвечал гость, первый выходя из конюшни.	Ундыбыдын ба?	непереведенной осталась половина предложения
61. – Как можно!	Канайып ундытан!	+
62. Всю германскую вместе слома-ли, и в эту пришлось...	Герман јуузы тужында јаантайын кожо јүргенис, база бу да јууга кожо...	+
63. Я об вас часто вспоминал, Александр Анисимович.	Слер менин сагыжыма көп катап кирип јүретенигер, Александр Анисимович!	Предложение звучит искусственно [санан=ып тур=ды=м] думать=Cv1 +AUX: стоять=PAST=1Sg
64. С этих пор, как в Новороссийском расстались с вами, и слуху об вас не имели.	Новороссийскте слерле айры-лышкан кийнинде слердин та-быжыгар угулбай барган.	<i>слердин табыжыгар угулбай барган</i> перево-дится на русский ‘ваш голос не слышен стал’, лучше заменить следующим образом [слер-ден бир табыш укпаганыс ‘и слуху от вас не имели’]
65. Я так думал, что вы в Турцию с казаками уплыли.	Слерди мен казахтарла кожо Турция јаар јүре берген болор деп бодоп јүргем	+
66. Вошли в жарко натопленную кухню.	Изиде от салган кухняга кирип келдилер	[изиде от салып салган кухняга ‘в жарко натопленную кухню’]
67. Приезжий снял башлык и бело-го курпяя [курпай (курпей) – мерлушка] папаху, обнажив могучий угловатый череп, покрытый редким белесым волосом.	Айылчы кижы башлыгын, ак ку-раан папаха бөрүгин чечип, суйук боромтык чачту јаан төбөзин ачты.	Финитная форма переведена деепричастием, а деепричастие, наоборот, прошедшим време-нем и неправильный порядок слов Пропущены определения <i>могучий, угловатый</i>
68.1. Из-под крутого, волчьего склада, лысеющего лба он бегло оглядел комнату и, 68.2. улыбочиво сощутив светло-голубые глазки, тяжело блестящие из глубоких провалов глазниц, поклонился сидевшим на лавке бабам – хозяйке и снохе.	1.Тазап турган, јемире тартылган мандайынын алдындагы оролор-дын түбинде жалтырап турган көстөриле туранын ичин ајыктап көрди. 2. Онын кийнинде көзин кичинектеде капшып ийеле, такта-нын үстүнде отурган айыл ээзи-нин үй кижизи ле келди јаар көрүп, бажын кекиди.	Переводчик русское предложение разбил на два упрощенных предложения в переводче-ской версии, из второй части причастный оборот перенёс в первую часть, тем самым упростив и исказив смысл оригинального текста. Во второй части предложения добав-лен причинно-следственный союз <i>онийн кий-нинде</i> ‘после того’ <i>Бегло оглядел</i> переведен как <i>внимательно рассмотрел</i> , вместо [ајыктап ийди]
69. – Здорово живете, бабочки!	Јакшы јадыраар ба, үй улустар?	+
70. – Слава богу, – сдержанно от-ветила ему хозяйка, выжидательно, вопрошающе глянув на мужа: 71. “Что это, дескать, за человека ты привел и какое с ним нужно обхождение?”	Кудайга баш, кем јок – деп, айыл ээзи үй кижы каруун јандырала, «Сен кандый кижы экелдин, мыны канайда күндүлейтен?» – деп, сураган айлу, өбөгөни јаар танаркап көстөй берди	<i>Глянув</i> – быстрое, одноактное действие, [көрүп ийди], <i>көстөй берди</i> , как дано в тексте, выражает значение ‘начал смотреть’, в данном случае подходит вспомогательный глагол ий= ‘посы-лать’
72. – Соберите повечерять, – коротко приказал хозяин, пригласив гостя в горницу к столу.	Курсак экелигер – деп, айылдын ээзи кыскарта јакыйла, айылчы кижини экинчи кып јаар кычыр-ды	При переводе автор старается сохранить по-рядок слов оригинала, поэтому часто меняет финитные формы в первой части сложного предложения на деепричастные, а дееприча-стие во второй части на финитные, хотя на алтайский литературный язык можно было бы перевести ближе к оригиналу, поменяв части предложения
73. Гость, хлебая щи со свиной, в присутствии женщин вел разго-вор о погоде, о сослуживцах.	Айылчы кижы чочконын эдинен аскан көчөни ичип, үй улустарла јут күндер керегинде, эскидеги көрүш-таныш улустар керегинде суражып, куучындажып турды.	Переводчик полностью отошёл от оригиналь-ного текста: 1) включил слова, которых нет в предложении, <i>о погоде</i> и <i>о сослуживцах</i> ... вставил лексемы <i>јут күн</i> ‘о ненастной погоде’ и <i>эскидеги көрүш-таныш улустар</i> ‘старые знакомые люди’; 2) вместо ‘вел разговор’ <i>куучындап отурды</i> употребил глагол в взаим-но-совместном залоге расспрашивать, разго-варивать друг с другом
74. Его огромная, будто из камня тесанная, нижняя челюсть трудно двигалась; жевал он медленно,	Курсакты күчсинип, чинези чыгып калган калган бука чылап, таштан јандап эткендий, једеген	+

устало, как приморенный бык на лежке.	јаактарын кыймыктадып, арай-даг ла чайнап отруды.	
75. После ужина встал, помолился на образа в запыленных бумажных цветах и, стяхнув со старенькой, тесной в плечах толстовки хлебные крошки, проговорил: – Спасибо за хлеб-соль, Яков Лукич!	Ажанып алган кийнинде бут бажына турала, тоозындалган чаазын чечектү кудайга бажыра-ла, жуурмашту тапчы чамчазынын эдегинен калаштын оодыгын кактап, айтты: – Күндүлеген учун быйан болзын, Яков Лукич!	[тур=уп кел=ди] вставать=Cv1 + AUX: приходиться=PAST [бажыр=ып ий=ди] молиться=Cv1 + AUX: посылать=PAST [какта=п ий=еле] трясти=Cv1 + AUX: посылать=Cv3
76. Теперь давай потолкуем.	Эмди куучындажалы!	+
77. Сноха и хозяйка торопливо приняли со стола; повинувась движению бровей хозяйина, ушли в кухню.	Келди ле айылдын ээзи үй кижистолдын үстүндеги айак-калбагын мендеп жууй бердилер. Айылдын ээзи олорго чала кый-гастанып тургандый, кабагын тура жуурып отурганын олор көрбө, өскө кыпка чыга бердилер.	В данном предложении автор от себя добавил целое предложение, которого нет в оригинальном тексте: <i>Айылдын ээзи олорго чала кыйгастанып тургандый, кабагын тура жуурып отурганын олор көрбө...</i> ‘они увидев то, что хозяйина раздражает их присутствие и то, что он хмурит брови...’

Примечание: + означает максимальное соответствие к оригинальному тексту; [] – даны варианты, более близко передающие семантику глагола во временной форме; в третьем столбце даны комментарии к тексту.

Кроме этого, обращает на себя внимание то, что в оригинале достаточно много сложных предложений, особенно сложноподчиненных и бессоюзных. Нужно отметить, что перевод некоторых из них получился довольно удачным, соответствующим нормам литературного алтайского языка, например, (5, 10-12, 15 и т.д., из 77 предложений 18 сложных).

Автор перевода художественного текста на алтайский язык, как показывает проведенный нами анализ, старался быть наиболее близким к оригиналу, сохранять структуру использованных в оригинале сложных синтаксических конструкций. Поэтому во многих случаях он использует буквализмы. Видимо, это обусловлено боязнью исказить оригинальный текст. В связи с этим, перевод не всегда соответствует нормам алтайского литературного языка (Примеры 12, 33, 63). Сохранение типа предложения при переводе в подобных случаях приводит либо к утрате истинного смысла высказывания, либо к созданию громоздких фраз, неприемлемых для алтайского языка (Примеры – 27, 34, 64, 68).

Смысловые и стилистические функции одинаковых типов предложений в разных языках могут не совпадать, в результате чего эквивалентность при переводе будет устанавливаться между предложениями разных типов, но с идентичной внутренней структурой. Иначе говоря, в переводе будут отмечаться изменения типа и числа самостоятельных предложений (Примеры – 59, 60, 77).

При переводе возможно изменение синтаксических структур, порядка слов и т.д. (Пример – 72). Однако для стиля данного переводного текста характерно объединение в одном предложении разнородных, относительно независимых мыслей. Такое «нанизывание» в одном высказывании мыслей, слабо связанных логически, во многих случаях свойственно данному переводу (Примеры – 13, 14, 26, 73).

Анализируемый перевод «Поднятой целины» подтверждает вывод о том, что стиль оригинального произведения нельзя передать в переводе на другой язык без ощутимых потерь, однако переводчик романа часто находит способы компенсации авторских приемов в широком и узком контекстах произведения. В большинстве случаев переводчик прибегает к стилистической нейтрализации, заменяя, например, диалектные слова, окказионализмы, фразеологизмы словами и фразами, соответствующими литературной норме, а также финитные формы сказуемого во многих случаях передает деепричастными и причастными оборотами (см. таб. 1).

При переводе художественной литературы с русского на алтайский язык используются пять основных способов: дословный перевод (например, предложение 54), перевод с некоторым изменением отдельных компонентов (8-9, 25), компенсация (13-14, 26), приближенный перевод (3, 38).

Таким образом, произведя классификацию 77 примеров, и анализ способов перевода, к которым прибегал И. Эдоков в переводческой версии романа «Поднятая целина» «Көдүрилген солок», и оценив качество перевода, можно сделать вывод, что в данном случае основным способом перевода глагольных форм сказуемого является прием синтетических форм. Однако данная форма перевода лишает переводческую версию способов глагольного действия (хабитуальности, инхоатива, результативности, однократности и т.д.). Можно сказать, что переводческая версия романа не так богата на аспектуальные формы. Хотя переводчик старается достичь полной адекватности и эквивалентности, но за пределами остается неиспользованным богатая система аналитических конструкций, характерная для художественных текстов алтайского языка.

Подтверждается тот факт, что при любом переводе неминуемо какая-то часть материала не воссоздается и отбрасывается; что какая-то часть материала дается не в собственном виде, а в виде разного рода замен / эквивалентов; и то, что привносится такой материал, которого нет в оригинале.

Список литературы

- Ермолаев О. Ю.* Перевод и переводоведение. М.: Дрофа, 2000. 1233 с.
Сдобников В. В. Проблемы теории, практики и критики художественного перевода. Н.-Новгород, 2000. С. 448.
Сдобников В. В. Теория перевода. Н.-Новгород, 2001. 306 с.
Смирнов А. А. Мастерство литературного перевода. М., 1934. 531 с.
Солодуб Ю. П. Текстобразующая функция символа в художественном произведении. М., 2002. 342 с.
Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.В. Теория и практика художественного перевода. М., 2005. 304 с.
Шолохов А. М. Поднятая целина. М., 1932.
Эдоков И. Көдүрилген солук. Горно-Алтайск, 1960.

A. R. Tazranova

Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
atazranova@mail.ru

Adequacy and equivalence of the translation of verbal predicates into the Altai language (on material of the art text of M. A. Sholokhov «Virgin soil upturned»)

This article discusses verb tenses verbs of M. Sholokhov's novel «Virgin soil upturned» and analyzing the ways of their translation in the Altai version of «Koeduerilgen solok».

Keywords: translation of literary texts, adequacy, equivalence, temporary forms

References

- Edokov I. *Koedjurilgen solok* [Virgin soil upturned]. Gorno-Altaysk, 1960.
Ermolaev O.Yu. *Perevod i perevodovedenie* [Translation and theory of translation]. Moscow: Drofa, 2000. 1233 p.
Sdobnikov V.V. *Problemy teorii, praktiki i kritiki khudozhestvennogo perevoda* [Problems of the theory, practice and criticism of a literary translation]. Nizhniy-Novgorod, 2000, 448 p.
Sdobnikov V.V. *Teoriya perevoda* [Theory of Translation]. Nizhniy-Novgorod, 2001, 306 p.
Sholokhov A.M. *Podnyataya tselina* [Virgin soil upturned]. Moscow, 1932.
Smirnov A.A. *Masterstvo literaturnogo perevoda* [Skill of a literary translation]. Moscow, 1934, 531 p.
Solodub Yu.P. *Tekstoobrazuyushchaya funktsiya simvola v khudozhestvennom proizvedenii* [Text-forming function of a symbol in a work of art]. Moscow, 2002, 342 p.
Solodub Yu.P., Al'brekht F.B., Kuznetsov A.V. *Teoriya i praktika khudozhestvennogo perevoda* [Theory and practice of a literary translation]. Moscow, 2005, 304 p.